

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	5
2. Дело было на Ржевке	6
3. Начало, 1987.....	7
4. От писательства к музицированию	9
5. Знакомство с поэтом из Купчино, 1988– 1989.....	16
6. «Ересь»: приготовления, 1990.....	21
7. «Ересь, или Памяти человека Га-Ноцри Иешуа».....	22
8. «Ересь», процесс	26
9. «Старая Церковь», «Кладбище».....	29
10. «О, как грустна вечерняя земля...», или Вторая «акустика»	29
11. Как должны звучать песни.....	33
12. Вася.....	34
13. Унисон или общая музыка.....	35
14. Походы на концерты	36
15. Первое «электричество»	37
16. Первый радиоэфир.....	41
17. Вторая «электрическая» сессия	42
18. Рябчик	45
19. От «Короля шутов» к «Королю и Шуту».....	47
20. Эрмитаж	50
21. Как появляется песня.....	53
22. «Истинный убийца», первый альбом, 1993	56
23. TaMtAm («Тамтам»)	65
24. Первая гастроль. Леша Горшенев	67
25. Электричество в «Инди-студии», 4 песни, 1994	70
26. Альбом «Будь как дома, путник», 1994.....	72
27. Путч	75
28. 90-е	77
29. Анфиса	78
30. Татьяна Ивановна	81
31. Альбом «Камнем по голове», 1996.....	84
32. «Камнем по голове», презентация.....	98
33. «Белая полоса»	100
34. Фестиваль «Праздник Скоморох».....	102
35. Альбом «Король и Шут» («Будь как дома, путник»), 1997	104
36. «Театр ДДТ», «Караван»	116
37. Рябчик, Яха, Гриша	120
38. Быт, точка Кабана	123
39. «Акустический альбом», 1999.....	127
40. Продажа «Акустического»	150
41. Покупка гитар	157
42. Fender Jazz Bass	158
43. ОРТ, продолжение	160
44. Послесловие об «Акустическом».....	162
45. Епрст	164
46. Машенька	165
47. Ели мясо мужики.....	168
48. PlayStation	174
49. «Праздник Скоморох»	175
50. Шумный.....	180
51. «Наполним небо добротой», 1997	185
52. Что в имени тебе моем?	188
53. «Скоро в школу», «Юбилейный», «Фузз», 1998.....	190

54. Ramones, Exploited, etc., 1997	193
55. Стихи	196
56. «Живая коллекция», 1998	198
57. Moscow Fuzz, МДМ, 2000	201
58. Альбом «Герои и Злодеи», 2000	204
59. Тьма и Звезды	218
60. Как правильно вести беседы	221
61. Как меня однажды выгнали из группы	226
62. Высокое напряжение	232
63. Про огонь	233
64. Альбом «Как в старой сказке», 2001	235
65. Олег Сакмаров	253
66. «Проклятый старый дом». Клип	254
67. «Овация», 2001	255
68. Истории о Горшке	259
69. Альбом «Жаль, нет ружья», 2002	262
70. Гастрольное	275
71. О любви и дружбе	292
72. Хвосты и головы рыб	293
73. Америка. Уход Маши	296
74. Кино	299
75. Еще о том, откуда берутся песни	302
76. Фридман	304
77. Сохраняйте посадочные талоны	306
78. Ссора с «Нашим Радио»	308
79. Скучная глава	310
80. Про легенды и традиции	313
81. Заратустра	314
82. Концертные залы	315
83. «Бунт на корабле», 2004	316
84. «Самураи», 1989	326
85. Точки	328
86. Пацаны спрашивали	331
87. Как я ушел из группы, февраль 2006	333
88. Штопор	338
89. Захаров	342
90. Red Elvises, 2007—2011	345
91. Князь, уход из группы	350
92. Захаров. Продолжение	360
93. Настя Рогожникова	363
94. Татьяна Ивановна, продолжение	364
95. Леша Горшенев, продолжение	366
96. 2011—2013	369
97. Архивы	373
98. Спасибо за удивительное времяпрепровождение	380
99. Ночной разговор	381

1. Предисловие

Все новости и дополнения на сайте balu.kroogi.com

Эта книга написана друзьями и для друзей доброй сказки под названием «Король и шут». Поэтому читать ее следует с открытым сердцем. Поскольку я — один из основателей группы, то попытаюсь максимально полно и правдиво рассказать о своей жизни, жизни группы, истории создания песен и различных веселых и волшебных приключениях, случившихся со мной и моими друзьями. Где-то будет весело, где-то грустно, где-то безумная волна фантазии поднимет нас вверх, и мы увидим, что реальность еще более удивительна, а где-то и просто будет интересно узнать удивительные факты из жизни группы из первых рук. А, главное, я обращаюсь к тебе, дорогой читатель, к твоей фантазии, юмору и воображению, так что смелее в Путь!

Особое и отдельное спасибо **Андрею Князеву** за помощь в создании книги и предоставленные фотографии и рисунки; **Леше Горшеневу** — за дружеское участие и ясность мышления; **Татьяне Ивановне Горшеновой** — за мудрость и, конечно, за сына; **Ольге Горшеновой** — за понимание, красоту и, несомненно, дочку; **Ирише Косиновской** — за открытое сердце и любовь; **Татьяне Валентиновне Балуновой** — за неиссякаемую душевную теплоту, любовь и многолетнюю поддержку; **Вахтангу Махарадзе** — за пылкий ум и ясную память; **Сергею Захарову** — за рокенрольный дух и прямоту; **Кате Марсовой** — за гениальную редактуру и волшебные свойства характера; **Наташеньке Чумаковой** — за терпение и проникновение в свойства стихий; фотографам: **Александр Настальской** — за четкие фотки и верность идеалам юности, **Екатерине Евсюковой** — за оптимизм, доброту и выдержку, **Михаилу Лапису** — за жизнерадостность, профессионализм и фото на обложке; всем людям и существам, причастным к книге; **Гоше Таирову** — за стремление познать всю глубину позитива, но без фанатизма; **Агате Нигровской** — за любовь к прекрасному, фото на обложке и советы; далее, **Борису Фомичеву** — за советы и всяческую дружескую поддержку, без которой никак; **Диане Арбениной** — за умные советы, глупые чувства и вечное стремление к неназываемому; **Асе Гайрабековой** — за понимание сути вещей, помощь, поддержку и любовь к прекрасному; **Ире, Игорю, Кате и Саше Меньшуткиным** — за моральную поддержку, советы и помощь в перемещении по времени; еще раз — моей маме, ибо

без нее вообще бы ничего не было; еще раз — **Ирише Косиновской** — за титаническую помощь в работе над книгой, без нее я бы не написал эту книгу никогда; **Илье Черту** — за обузданные страсти, **Лешке Деги** — за помощь и непосредственность; **Раисе Ефимовой** — за дельные советы, поддержку в трудную минуту и терпение, терпение, терпение; **Людмиле Филимоновой** — за советы, воспоминания и милую улыбку; **Артему Сочейкину** — за коллажи на обложках, обработку фото, ясность ума, советы и воспоминания; всем фанам, кто помог с опросом про альбомы «Король и Шут»; **Юре Герасимову** — за негибаемость характера, свободу от стереотипов, неизменно добрые советы; **Ольге Четвериковой** — за свежий взгляд и неоценимую помощь, дружескую поддержку и воспоминания; **Татьяне Михалиной** — за инфу о концертах и за дружбу; всем музыкантам — за понимание сути вещей; **Инне Демидовой** и **Насте Рогожниковой** — за сыновей; **Кириллу** и **Василию Балуновым** — за то, что приносят радость в мою жизнь; **Мише Успенскому** — за то, что показал, что жизнь — слишком серьезная штука, чтобы делать ее с серьезным лицом; а, главное, всем вам, дорогие читатели, ибо все это для вас.

2. Дело было на Ржевке

*Хочешь, я тебе спою?
Хочешь, сказку расскажу?
Я давно тебя люблю.
Хочешь, я тебя убью?*
Балу

На самом деле, жизнь моя похожа на жизнь Гарри Поттера, мальчика из книжки. Меня всегда оберегала материнская любовь, и злу тяжело было пробиться к моему сердцу. Оглядываясь назад, то же самое могу сказать и о Горшке. У нас волшебные мамы.

Привет, дружище! Я расскажу в этой книге немного о себе, своей жизни и своих друзьях. Для удобства повествования всех персонажей я буду называть так, как они известны широкой публике. Например, Мишку Горшенева ни в школе, ни потом никто Горшком не называл. Он придумал называть себя

Горшком значительно позже и представлялся так незнакомым людям, а друзья из школы называли его Гаврилой. Так я назвал его в честь одного доброго персонажа из книжки, название которой не помню. Поручика назвали так в честь поручика Ржевского из популярного анекдота, и в школе он на это обижался. Меня же сначала тоже не звали *Балу*. Это придумал Шумный, которого так и будем называть, хотя по-настоящему зовут его Дима Журавлев. На обложке первого «официального» альбома («Камнем по голове») он рядом с моим именем написал «Балу». До сих пор не знаю, почему. Зато в дальнейшем я понял, что в этом есть свои преимущества: если кто звал меня по имени, то это, значит, старый знакомый, а если кто звал меня Балу, то человек явно со мной не знаком, а просто прочитал имя на обложке.

Теперь-то меня все так называют, и я привык. Одним словом, оставим имена такими, к каким привыкло большинство.

3. Начало, 1987

А началось все с писем: «Дорогой мой, единственный, на одного тебя надежда и в тебе одном вижу я спасение! Только ты можешь спасти меня и наше королевство...»

Именно такими были первые слова книжки, которую я начал писать в шестом классе. Она рассказывала о том, как главный герой получал странные письма от неизвестной ему принцессы из сказочного королевства, потом случайно туда попал, и пошло-поехало. И все это в то время, когда каких-либо книг в жанре «фэнтези» и фантастики про параллельные миры в СССР почти не продавалось. Максимум, что можно было достать, — это Жюль Верн и Стругацкие. Впрочем, книга эта так и не была дописана, я даже до середины не добрался. Но это и неважно. Важно то, что, благодаря этой книжке, я в школе подружился с Горшком.

Для полноты картины расскажу о нашей школе и нашем классе. Школа наша была только что построена в совершенно новом районе на Ржевке. Часть домов в микрорайоне еще достраивалась, через дорогу все еще был лес с грибами, а в уже сданные дома въехали люди, и их дети пошли в школу. Случилось так, что в шестой класс в нашу школу поступило сразу человек 130. Что до фига. И нас, недолго думая, разделили на три шес-

тых класса: в класс «А» собрали всех отличников, и его возглавила самая социально активная и благодушная классная руководительница; в класс «Б» ссыпали всех «хорошистов» (тех, кто учился на четверки и пятерки), и поставили над ними самую образованную классную даму; а в класс «В» отправились остальные. Всякие троечники, двоечники, хулиганы — 46 человек. Но на самом-то деле тут собрались самые нестандартные и нешаблонно мыслящие личности, которые не слишком вписывались в общую систему образования. Одним словом, там я встретил Горшка и Поручика.

Вы спросите меня, а причем тут книга? Сейчас доберемся и до нее. В новую школу я поступил с третьей четверти, т. е. с января. Пришел и стал искать свой класс. Расписания уроков я не знал, на дверях кабинетов табличек с названиями предметов не было. Одним словом, я понятия не имел, куда идти, и тупо обходил все три этажа школы, заглядывая во все классы подряд в надежде найти свой (что странно, потому как я не знал ни учеников, ни учителей, так что кого я пытался найти, неясно). И вот вижу я, что у одной двери стоит такой штрих в чистом школьном костюмчике, галстук и с причей, явно только что из парикмахерской. Стоит, мнетя, боится зайти. Это был Поручик. Мы познакомились и зашли в класс вместе. Что и определило нашу дальнейшую судьбу. В общем, зашли мы вместе, и посадили нас тоже вместе, на «камчатку».

Тут надо еще пояснить немного про алгебру и геометрию. Не знаю зачем, но в разных районах города программа изучения математики была составлена по-разному. Например, в Невском районе (где я жил до этого) в первом полугодии проходили многочлены и иже с ними, а во втором — функции и прочую такую хрень. А тут было все наоборот. Для меня лично это означало следующее: когда в новом классе спрашивали уже пройденный (ими) материал, я мгновенно получал пару. Потому что просто не понимал, чего от меня хотят, — в старой школе мы же этого не проходили. А когда они начинали изучать новый материал, я уже все знал, потому что этот новый (для них) материал я учил полгода в старой школе. Иными словами, я: а) самостоятельно изучил полугодовую программу по математике для шестого (сейчас это седьмой) класса, что было нелегко; б) во время изучения нового (для них) материала мог полгода пинать балду, потому что заранее его знал. С той математикой, которую пришлось изучать самостоятельно, помог мой только что полученный второй разряд по шахматам. А чтоб не сдохнуть от скуки за полгода, пока они учили то, что я и так знал, я начал писать книгу.

Возвращаясь к книгам. На переменах многие мои одноклассники стояли у окна коридоре и читали. Тогда читать вообще было модно. А, может, просто делать больше было нечего: интернет и сотовая связь появились гораздо позже. И надо вам сказать, что у Горшка дома была нехилая библиотека редких и интересных книг. Дело в том, что его папаня работал в КГБ (это мне по секрету сказал сам Горшок) и, то ли на работе по подписке, то ли еще каким мутным путем достал он где-то множество редких и прикольных книг, да и уставил ими всю гостиную. Горшок притаскивал их в школу и читал на переменах. Естественно, я у него какую-то книжку взял почитать, а он, узнав, что я сам на уроках пишу, попросил у меня мою писанину. Позже он мне как-то сказал, что его поразил сам факт того, что можно не только читать книжки, но и самому их писать. А мое юношеское воображение Горшок поразил вот чем: когда я свою толстую тетрадку получил назад, обнаружилось, что Горшок дописал почти две главы (!). После этого мы какое-то время подолгу шлялись после школы и выдумывали продолжение. И пришли к выводу, что писать интересные книжки так же интересно, как и читать.

Мне нравилось писать. Это не было самоцелью, я не собирался никому ничего показывать, мне просто нравилось. А когда туда немного дописал Мишка, получилось что-то новое. Другой взгляд, чужая точка зрения, которую можно было критиковать, — но это было что-то новое и свежее!

Одним словом, мы решили продолжать. Хотя на деле мы чаще ничего не писали, а просто обсуждали, что там дальше в книжке может произойти. Это требовало меньших сил, а сюжет развивался значительно быстрее. К тому же так нас ничего не сдерживало. Раз оно не записано, значит, всегда можно переиграть. Да и чтоб записать что-либо, нужно время. А в том возрасте у меня была масса других интересных дел. Например, играть в пятнашки в недостроенных домах. И вообще.

4. От писательства к музицированию

Но пробил час, и в один прекрасный день (а день и правда был солнечным и светлым) после уроков встретились мы на футбольном поле с Горшком и Поручиком. И говорят они мне человеческим голосом: «А давай создадим вместе группу».

2320 год н.э.

„Земля“ на грани смерти. Технический прогресс сделал из неё планету отходов. Люди от чрезмерного потребления химических продуктов становились мутантами. Все производство остановилось, ничего не производилось кроме фильтров для воздуха. Вода была практически вся заражена, порога опустели — подземная стража открывала для себя новые просторы. Под казад мутанты находились отдельные друг от друга, чаще же они собирались в группы и наводили ужас еще „живым“ обитателям „мертвой“ планеты...

P.S. Торможение развития началось сотни лет назад, с каждым годом оно оттягивалось на десять лет!

Рисунок М. Горшенева.

Идея мне сразу понравилась, я согласился, и мы принялись рассуждать, что будем делать и кого в группу возьмем еще. Кстати, идея понравилась многим моим одноклассникам, но вступать в группу никто так и не захотел.

Вскоре нам стало понятно, что если группа у нас будет музыкальная, то нам не хватает инструментов и умения на них играть. Это нас не смутило, но несколько приостановило. И вот тут случилось одно из первых чудес, которые в истории нашей группы впоследствии происходили довольно часто.

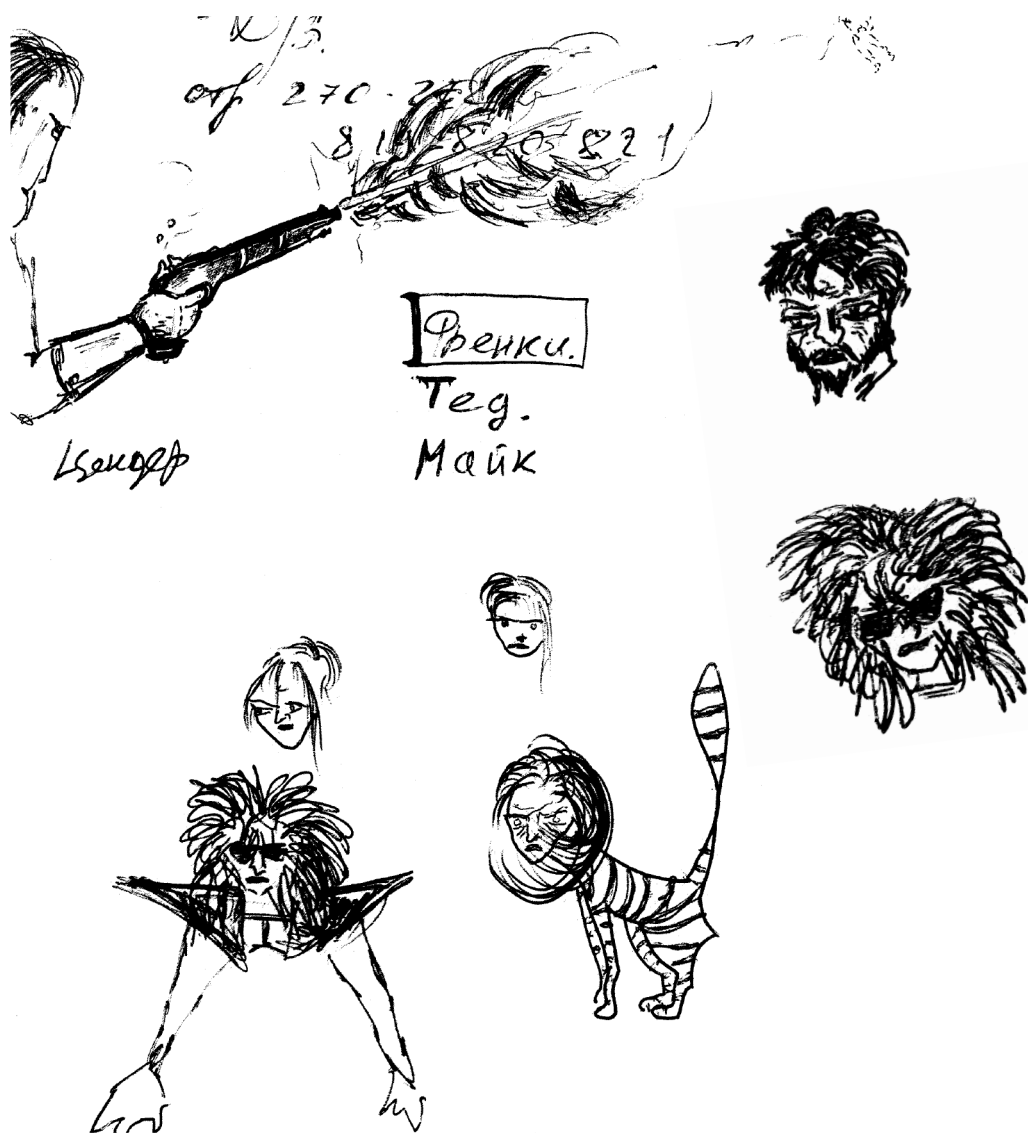
Рисунок М. Горшковой.

Горшок нашел в 40 минутах ходьбы от дома подростковый клуб. Этот клуб не относился к нашему району, но в нем была какая-никакая аппаратура, был музыкальный руководитель и нас (о, да!) пустили туда раз или два в неделю играть. Там были барабаны, электрогитара, бас и микрофоны! Первым делом музруководитель, молодой такой и прикольный парень, спросил: «Кто умеет

играть на гитаре?» Горшок поднял руку. И стал гитаристом (к нему домой уже четыре раза приходил учитель гитары). «А кто хочет научиться?» — спросил музрук. И я взял в руки бас-гитару. Так что Поручику остались барабаны.

Рисунок М. Горшенева.

Рисунки М. Горшенева.

Помню, как с самого начала учитель явил нам чудо (для нас на тот момент). Мы решили играть песню группы «Кино» «Группа крови». И вот учитель послушал песню и прямо с пленки — практически из воздуха — снял аккорды и показал, как ее играть. До этого мы слушали песни как единое полотно, а оказалось, что, если прислушаться, то можно расчленить любую песню на дорожки. И услышать отдельно гитару, бас и все остальное. И после этого на слух подобрать аккорды.

Таким макаром мы изучили и с успехом играли четыре вещи:

1. «Кино» — «Группа крови».
2. «Алиса» — «Красное на черном».
3. Твист.
4. Еще какая-то пьеска, не помню.

Мы собирались каждую неделю и производили на свет эти волшебные звуки. Сами. Это было фантастическое ощущение. Опять-таки никаких планов или желаний по поводу музыки у нас не было, нам просто было хорошо, когда мы играли.

А однажды весной приходит Горшок в гости и говорит: «А давай сыграем мою песню!»

Как так? Покажи! Это была еще одна новая концепция. Оказалось, можно не только снимать чужие песни, но и придумывать свои! Это было потрясающе! Но меня смутило то, что в куплете четыре аккорда, «как у всех», и я уговорил Горшка все изменить. Правда, тогда совершенно менялись куплетная мелодия и размер стихов, но так было даже интереснее, тем более что из новой мелодии получился новый припев, и так далее. Со стихами получилось примерно то же самое, только наоборот. Поскольку на тот момент в нашей компании я был уже признанным авторитетом по стихам (мама всегда заботилась о моем литературном образовании), то и переделывать их пришлось мне. Под внимательным присмотром друга. Помню, как прямо в автобусе, по дороге на репетицию, я диктовал какие-то строчки, а Горшок записывал, а потом наоборот. И так как ехать было недолго, то к концу поездки у нас скопилось множество отдельных строчек, которые мы, придя на репетицию, попытались сложить в четверостишия. И, конечно, разобрать и спеть всю песню.

И мы сделали это и даже записали эту песню на магнитофон «Беларусь», который Горшок взял у младшего брата Леши (в будущем — нашего барабанщика). Таким образом, мы в первый раз услышали из магнитофона свою (!) песню. Мы целый день ходили по друзьям и включали ее. Вставляло не столько то, что песня, например, хорошая, а то, что она — наша! На память об эпохальном событии я оставил две наскальные записки в парадном у Анюты Сбруевой и Ксюши Пасмурновой с числом и подписью. Так мы теперь знаем, что это произошло второго марта. И мы стали считать этот день днем рождения нашей группы, которую решено было назвать «Контора». Хотя других песен у нас пока не было, да и название тоже было весьма условным. Настоящее название появилось, когда к нам присоединился Андрюха, но это уже совсем другая история...